Песни были мощными, но я не был бойцом.

Это быстро стало очевидным по мере того, как проходили минуты.

Я играл и играл, вкладывая все силы в свой бансури. Ветер хлестал и кричал вокруг меня, как водоворот лезвий и кулаков, сокрушающих всех врагов, которые попадались на моём пути. Но в моих действиях не было никакой утонченности. Никакого мастерства. Я одолевал испорченных чистой силой. Я уничтожал их, когда они взлетали вверх. Я ломал им кости, когда они набрасывались - стальной ветер кромсал их плоть и разрывал на части, пока погоня продолжалась.

В каждую мою атаку вкладывалось всё, что я мог в неё вложить. И быстро, такое редкое для бессмертных чувство усталости настигло меня, я почувствовал, что мои лёгкие начинают болеть. Я почувствовал, как заныли мои пальцы. Я почувствовал, что моя концентрация ослабла, пошатнулась, и я почувствовал, что острая, как бритва, интенсивность моих песен притупилась.

Из постоянного торнадо разрушения я превратился в небольшой шквал прерывистых атак. Я позволял большему числу врагов ускользнуть. Меньше их стало погибать от моих ударов.

Поэтому я мог только благодарить Предков, что Ильдрекс и Аами были рядом, чтобы подстраховать меня.

Даже несмотря на потерю крови, путешественник по разломам оставался похож на мелькающее пятно конечностей и пистолетных выстрелов. Он убивал пулями и кромсал кулаками. Он пинал тварей. Наносил удары. Разрывал их на куски. Каждый раз, когда он двигался, я видел, как вспыхивают кожаные перчатки на его руках - мгновенная активация магии, заставляющая его удары по врагам взрываться, как миниатюрные бомбы. Плоть разлеталась на куски, а кровь разбрызгивалась вокруг него.

Он был жнецом испорченных.

А Аами хищником.

Из нас троих я не сомневался, что она убила больше всех. Она прилипла ко мне - постоянной бронёй, покрыла все мои конечности. Смещалась и изменялась. Защищая меня от летящих костяных игл и неистовых, игольчатых зубов. В то же время из моей спины вырывался шторм щупалец. Сокрушающих. Режущих. Атакующих во все стороны. Вместо присосок на них появились когти, которые цеплялись за плоть и разрезали испорченных на вьющиеся, измельчённые ленты. Она отрастила пасть с массивными волчьими зубами и с неутолимым голодом вгрызалась в орду врагов. Благодаря каждому сожранному существу Аами регенерировала полученный ею урон и увеличивала свою массу.

Повсюду вокруг нас ожил испорченный лес. Я не знал, скольких мы убили. Возможно несколько сотен, возможно, больше тысячи. Каждая из тварей была слаба, но их было много. И их число продолжало расти.

Они становились всё сильнее.

Багровый прилив начал приспосабливаться к нам, и для этого у него была вся биомасса мира. Костные пластины утолщались. Плоть стала устойчивой к ударам. Количество дальнобойных атак увеличилось - кислотная желчь, пули из зазубренных костей, усики из внутренностей, покрытые ртами, когтями и хватательными языками...

Они обрушились на нас, как океан крови. Это было похоже на борьбу с волной, которая никогда не останавливалась. Она взбиралась всё выше и выше, затмевая мир своей тенью.

Ужасающе.

И это был далеко не конец.

Вдалеке я наблюдал, как раскрываются газерсталки. Их луковицы вращались и медленно распускались, постепенно отслаиваясь. Я мельком увидел сердцевину одного из них: гигантское глазное яблоко, размером с городскую площадь. Жилистое и налитое кровью, с этой дрожащей радужкой бледно-жёлтого оттенка.

«Я не вижу твоего друга, Странник!» - сказал путешественник по разломам, стиснув зубы, когда мы проскочили под массивной тенью газерсталков. Они начали поворачиваться, их полу сфокусированные глаза следили за нами сонным взглядом. «И у нас не так много времени, пока эти твари не обрушат на нас ад!»

Я оторвал бансури от губ и взмахнул им, как жезлом, ветер устремился за его кончиком, как массивное изогнутое лезвие. Он разрубил орду врагов пополам. Внутренности дождём обрушилась на лес, а я прижал бансури к себе, изо всех сил сосредоточившись на поддержании песни, которая несла меня по небу.

«В любую секунду!» сказал я, крепко сжимая пальцы на своём инструменте. «Как только мы доберёмя до неё, мы сможем...»

Рёв, похожий на треск тысячи ветвей, прервал меня.

Деревья под нами разверзлись.

Пятно плоти, костей и крючковатых зубов ринулось в нашу сторону. Я едва успел повернуть голову, чтобы увидеть, как гигантский угорь открывает свою пасть. Готовый разорвать, попробовать на вкус и проглотить. Он следовал за нами - ждал. И он превосходил всех врагов, которых мы убили до сих пор.

Рядом со мной вспыхнул свет, от выстрела пистолета. Три пули ударились о морду угря. Плоть согнулась, взорвалась и лопнула.

Но этого было недостаточно.

Я направил песнь Гале в свою руку и прицелился. Порыв ветра врезался в Ильдрекса и оттолкнул его, я повернулся и увидел горло и ряды зубов, похожих на ятаганы. Я поднял свой бансури. Аами свернулась, как пружина.

И пасть угря сомкнулась на нас обоих.

Тьма.

Я почувствовал, как давление на всё моё тело увеличивается. Зубы. Ряды их, пытались проткнуть меня. Но Аами извивалась, скручивалась. Она напряглась, уплотнила свою массу. Полностью покрыла меня. Защищая. Я почувствовал, как шоггот выпустил шипы, словно дикобраз, и визг сотряс весь мир. От вибрации у меня задрожали руки, прижимающие бансури. Я почувствовал, как угорь дёрнул пастью, и мой желудок затрясся и скрутился, словно меня затолкали в бочку и покатили вниз по склону.

Но Аами было недостаточно, чтобы вытащить нас. Не в таком замкнутом пространстве змеиной глотки.

Поэтому я заиграл. Медленно. Осторожно. Нарастающее крещендо. Постепенно увеличивая темп.

Тростниковой звук моего бансури эхом разносился вокруг нас, когда кислота хлынула внутрь. Она пыталась расплавить нас. Она истощала массу Аами быстрее, чем она успевала высасывать её из окружающей нас плоти. Но всё же я играл.

Воздух внутри тела монстра собрался в одном месте, прямо перед нами. Ветер стал твёрдым, как сталь, и распространился дальше. Он надавил на плоть вокруг нас, и горло угря раздулось, как у лягушки. Я толкнул его ещё сильнее. Ещё. Дальше. Плоть начала рваться. Кости начали ломаться. Мышцы, сильнее сомкнулись над нами, сжались, сдавили нас, но воздух был металлическим. Несгибаемым.

Я чувствовал, как пот стекает по моему лицу. Мои легкие почти лишились воздуха. Я почувствовал, как кровь течёт из моего носа. Но я играл. Я продолжал.

И я закончил песню.

Ветер рванулся вперёд, и горло угря взорвалось. Черная кровь, словно приливная волна, хлынула в воду внизу, а другая её часть, обрушилась на испорченные деревья и расплавила их в мясистую жижу. Аами вскинула щупальца и понесла нас через лес. Моё сознание помутнело, по краям зрения появились чёрные пятна. Я понял, что не могу нормально дышать. Мои перенапряженные легкие с трудом поддерживали меня.

Но сейчас мне нельзя терять сознания. Я поднёс дрожащую руку ко рту и впился в неё акульими зубами. Боль расцвела. Бело-горячая, обжигающая. Кровь прилила к языку.

Моё сознание прояснилось.

Задыхаясь, я опустил руку и позволил Аами нести нас через лес. Я слышал, как звуки битвы наполняют воздух снаружи её массы - рёв испорченных чудовищ, вырывающихся из теней, собирающихся в ежесекундно растущий рой. Но если они были неустанны, то Аами была вечна. Она съедала их. Всех до единого. Она убивала, росла и убивала ещё.

Если бы я не знал её так, как знал, я бы почувствовал страх. Я бы дрожал при виде того, как она сражается.

Но сейчас я чувствовал только облегчение.

Я услышал глухой удар под нами, когда Аами приземлилась, и её масса раскрылась вокруг меня. Она выплюнула меня на пол подвала Вивиан, и я покатился, тяжело дыша, ошарашенными глазами глядя в потолок.

Я услышал голоса, и чьи-то руки потянулись к моей челюсти. Они заставили меня открыть рот, и я почувствовала, как к моим губам прижался край стеклянного флакона. Обжигающая жидкость, только что приготовленная, хлынула мне в горло. Я напрягся от внезапной боли, задыхаясь. Я кашлял даже тогда, когда жидкий огонь струился по моему пищеводу.

А затем он рассеялся, прежде чем попасть мне в желудок и наполнил меня теплом.

Ожоги в моём горле зажили. Мои раны затянулись. Разорванный хрящ в моём легком восстановился, и я рывком сел, снова закашлявшись. Мой слух вернулся ко мне, как и другие чувства.

Моё Плетение всё ещё было на мне. Даже тогда, когда оно уже не должно было быть таковым.

Пара рук схватила меня за плечо и подняла на колени. Моё зрение прояснилось, и я увидел путешественника по разломам, окруженного Вивиан, Аами и Венти. Последние трое смотрели наружу, сражаясь с роями, устремившимися к нам. Вивиан, которая в данный момент была высокой женщиной в маске и плаще цвета воронова крыла, отдавала приказы, а двое других подчинялись.

Ильдрекс встряхнул меня.

«Не время спать, друг,» - сказал он, каждое слово произнося всё отчетливее предыдущего. Человек мрачно улыбнулся: «Если только ты не собираешься спать вечно, а?»

«Нет, не планирую,» - сказал я, покачав головой. Я убрал его руки со своих плеч и кивнул в знак благодарности. «Это ты напоил меня тем зельем?»

«Женщина в плаще дала мне его прямо из котла. Есть ли причина, по которой вы все скрываете свои лица?»

«Просто на нас немного трудно смотреть, вот и всё.»

«Вы не можете быть настолько уродливыми.»

«Хотел бы я, чтобы это было так,» - сказал я и поднялся на ноги. Я немного пошатнулся и закашлялся, прикрыв рот рукой. Рука была мокрой от моей чёрной крови. Я сплюнул её остатки на землю и поморщился, обратившись к Вивиан: «Как близко мы находимся к основанию гор?»

Она не обернулась. Взмахнула рукой, и поток ледяных лезвий врезался в рой. «Недостаточно близко, мальчик. Уже слишком поздно.»

Ильдрекс подошёл сзади: «Газерсталки проснулись, не так ли?»

Вивиан кивнула. «Все.»

«Сколько?»

«Шесть. Все они смотрят на нас.»

Путешественник по разломам скорчил гримасу, и я выглянул наружу. Газерсталки были высотой в сотни метров, возвышаясь к небу. И они все повернулись к нам, наблюдая за нами. Следя взглядом за домом, даже когда он бежал через лес. Медленно, рой монстров начал редеть. Один за другим они перестали приближаться к нам, пока не наступила тишина. Только шесть огромных глаз смотрели на нас сверху.

Их радужки начали светиться.

Ранобэ.рф

Вивиан заговорила, и мир вдруг замедлился. Всё вокруг нас остановилось. Газерсталки перестали собирать магию. Венти и Ильдрекс застыли во времени. Вивиан повернулась ко мне и Аами, которые остались незастывшими: «Времени мало, мальчик. Отвечай быстро и отвечай хорошо. Могу ли я доверить тебе, добраться до Фельзана самостоятельно?»

Я кивнул: «Ничто не помешает мне снова увидеть отца.»

«Хорошо если так, мальчик. Потому что у тебя есть только один способ выбраться отсюда.»

«И какой?»

«Газерсталки видят и смертных, и бессмертных. Но есть одно место, где ты можешь спрятаться - в тени. Во тьме другой стороны.»

Авнласце. Я нахмурился при его упоминании.

Я увидел, как Аами затихла. Замерла.

«Мне сказали не возвращаться без надлежащей подготовки или способа спрятаться.»

«Тогда хорошо, что у тебя теперь есть и то, и другое. По крайней мере, я предполагаю, в некоторой степени.»

Вивиан указала на Аами, которая, дрожа, смотрела на мир снаружи. Боясь чего-то вдалеке. Чего-то, что могла видеть только она. Вивиан покачала головой. «Это нечто пришло из тьмы, глубокой и ужасной. Ты совершил ошибку, связавшись с ним, мальчик, но, возможно, ты сможешь обратить это во что-то стоящее. Доверяешь ли ты этому, чтобы оно защитила тебя от того, что находится на другой стороне?»

«Я уже говорил тебе,» - ответил я. «Это она, а не это. Она не животное, а человек. Человек, которому я доверяю. Я не хочу говорить тебе это в третий раз, Вивиан.»

Ведьма покачала головой: «Ба. Ты готов поставить свою жизнь на карту из-за простой дружбы?»

«Я сейчас был бы мёртв, если бы она не спасала меня столько раз. Я готов поставить на неё ещё столько же. Если она захочет помочь.»

Аами замерла. Повернулась. Она посмотрела на нас, колеблясь. Но Вивиан не смотрела на неё. Она смотрела только на меня.

«Да будет так,» - сказала Ведьма. «Тьма снова пришла за тобой, мальчик. Когда ты решил спасти того путешественника по разломам без правил для своего плетения. Без сделки, чтобы уравновесить твоё влияние на мир. И теперь она приближается. Я чувствую это.»

«Значит, таков план? Я пойду туда с Аами и спрячусь?»

Она кивнула: «Ты хрупок, дитя. Из всех нас, ты единственный, кто скорее всего умрёт. Твоя птица обладает даром, и мне нет никакого дела до этого путешественника. Но я не могу оставить тебя на верную смерть. Поэтому мы сыграем в азартную игру – поставим на то, что твоя маленькая мерзость - она - сможет уберечь тебя. Даже во тьме.»

«Сможет. И я доберусь до Фельзана даже без тебя. Вопрос в том, сможешь ли ты выжить? Я единственный, кто идёт на другую сторону.»

Вивиан усмехнулась: «Я сталкивалась с вещами похуже, чем пара цветов. Старая женщина должна беспокоиться только о молодых, хрупких птенцах вроде тебя.»

Я обнаружил, что улыбаюсь, несмотря на обстоятельства. Я перевёл взгляд за пределы дома и увидел, что небо тёмное и беспросветное. Даже несколько секунд остановленного времени, которые мне выиграла Вивиан, не повлияли на него. Начался чёрный дождь, и я двинулся с места. Я сел рядом с Аами и обвил руками её массу.

Я почувствовал, как по моей спине разливается почти знакомая чернильность. Дождь обрушился на меня; холодный и оцепеняющий. Он лишил меня чувств ещё больше и оставил ещё более пустым, чем прежде.

Свет вокруг меня уменьшался, пока не остались только я, Вивиан и Аами.

«Ну ладно,» - сказал я, кивнув ей. Я указал на Венти и Ильдрекса: «Но убедитесь, что эти двое выживут. Или Венти, по крайней мере.»

«Ба. Этой птице не нужно бояться смерти. А этот путешественник по разл...»

Звуки мира поблекли. Вивиан исчезла, и остались только Аами и я. Я чувствовал, как шоггот позади меня извивается от неуверенности. Страх. Она начала дрожать, пока мы наблюдали за приближением темноты.

Я наклонил голову к ней: «Тебе не обязательно идти, ты знаешь. Я справлюсь сам.»

«Но...»

«Ты ведь не хочешь возвращаться, верно?»

«Я не хочу возвращаться,» - прошептала она, кивнув. «Мне не нравится темнота. Мне кажется, что она задушит меня, заберёт всё. Мне кажется, что из-за неё я снова превращусь в ничто.»

«Я знаю,» - сказал я, отстраняясь от неё. Теперь, когда нас было только двое, я мог быть честным. Я улыбнулся Аами: «Ты можешь остаться здесь с Вивиан и остальными. Я никогда не планировал брать тебя с собой.»

«Но как же ты, Роуэн? Ты останешься там один, если я не пойду.»

«Со мной всё будет в порядке. У меня есть друг на той стороне.»

Между нами наступило долгое молчание. Испуганное и неуверенное. Пустота сомкнулась, и в тот момент, когда я был уверен, что Аами решит остаться, она повернулась ко мне. Шоггот моргнула, подняв на меня глаза, и я увидел в них страх. Но внутри этого страха, в глубине его, было что-то ещё. Что-то, что её страх не мог заглушить.

Она покачала головой и переползла ко мне. Аами обняла меня, и я удивлённо моргнул.

«Друзья не бросают друг друга. Ты научил меня этому. Даже если у тебя там уже есть один друг, я не уйду. Я не позволю тебе пойти в темноту одному.»

«Даже если ты думаешь, что это заставит тебя вернуться к тому, какой ты была раньше?»

«Мм. Потому что я знаю, что ты поможешь мне прийти в себя.»

«Почему ты уверена, что я смогу это сделать?»

Аами сжала меня крепче: «Потому что я доверяю тебе.»

Я почувствовал, как тёплое чувство наполнило мою грудь. Как будто между моими легкими внезапно загорелся очаг. Оно заставило онемение другой стороны пройти. Оно наполнило мои конечности силой, а сердце - энергией. Я улыбнулся шогготу и посмотрел вперёд, в черноту.

«Знаешь,» - сказал я, - «я не думаю, что ты должна быть как солнце.»

Она моргнула: «Почему?»

Я криво усмехнулся: «Потому что сейчас ты уже ярче, теплее и добрее, чем можно было бы надеяться.»

Аами разразилась счастливым смехом, который эхом отдавался в бесконечности.

И даже когда тьма поглотила нас, я пообещал себе одну вещь:

Я не позволю ей забыть, что шогготы могут улыбаться и смеяться так, как она сейчас.

http://tl.rulate.ru/book/60551/1731130